

— Позже Цзюшэн случайно встретил мудреца, который, взглянув на его лицо, сказал, что ему не суждено иметь жену. Он, будучи человеком широкой души, глубоко вздохнул и больше не думал об этом, — сказал Чжоу Чжэнь, с ноткой сочувствия.

Чжу Линсы наконец понял, что Се Цзин не собирался жениться.

Он не был человеком, который радуется чужим неудачам, но что это за маленькая радость, разливающаяся в сердце?

На второй год правления под девизом Лунцзя вернулся в столицу старший министр Лю Дай, который находился в трауре. Поскольку Хуан Юй уже ушёл на покой, Сюй Чэн вошёл в кабинет позже него, а Чжан Тао и Хэ Е были ещё позади, поэтому Лю Дай, едва вернувшись в столицу, сразу стал главой кабинета.

Чжоу Чжэнь сказал:

— Цзюшэн сейчас занимает четвёртый ранг, Лю Дажэнь, должно быть, не спит спокойно.

Чжу Линсы сначала подумал, что Лю Дай, как глава чиновников, не будет столь мелочен, но уже на следующий день цензоры из Министерства чинов и инспекторы из Цензората подали доклады с обвинениями против Се Цзина, заявив, что он «не следует личной морали и потворствует родственникам, совершающим преступления».

Чжу Линсы узнал, что речь шла о дальнем родственнике Се Цзина, с которым он давно не общался, который участвовал в драке, закончившейся смертью. Само по себе это не было серьёзным делом, но как только началось, доклады с обвинениями против Се Цзина посыпались как снег. Чжоу Чжэнь и другие, пытавшиеся заступиться за него, оказались погребены под этой лавиной.

Лю Дай был непреклонен и хотел отправить Се Цзина в Нанкинскую академию Гоцзыцзянь на должность заместителя директора. Сюй Чэн, не в силах противостоять, заявил о болезни и закрылся дома.

Се Цзин был готов к такому развитию событий и с радостью принял назначение, намереваясь немедленно посвятить себя образовательной деятельности в Поздней Мин, но Чжу Линсы знал, что, отправившись в Нанкин, карьера Се Цзина остановится.

— Я хочу, чтобы учитель Се остался рядом со мной, — медленно и чётко произнёс малолетний император, глядя прямо на Лю Дая, без высокомерия и без страха.

Это был первый раз, когда он увидел ребёнка, который говорил с ним так смело, даже если он был императором. Даже покойный император, разговаривая с ним, проявлял некоторую подобострастность.

Лю Дай прищурился, а затем вдруг громко рассмеялся.

— Если Ваше Величество так ценит Се Цзина, то как я могу быть против? Пусть он остаётся рядом с Вами, как Вы пожелали.

Таким образом, должность Се Цзина осталась прежней, но его обязанности превратились в личного наставника Чжу Линсы: кроме как сопровождать Чжу Линсы в чтении и учёбе, он ничего не мог делать.

Чжан Тао спросил Лю Дая:

— Учитель, почему Вы позволили Се Цзину приблизиться к императору? Разве Вы не боитесь, что со временем император отдалится от Вас?

Лю Дай усмехнулся, и в уголке его рта промелькнуло пренебрежение.

— Се Цзюшэн с его характером вряд ли понравится ребёнку. Если оставить его рядом с императором, неизвестно, как он будет раздражать, и в будущем, вместо того чтобы ценить его, император будет избегать.

Чжу Линсы увидел Се Цзина в Павильоне Вэньхуа и уже хотел улыбнуться ему, но Се Цзин глубоко поклонился, а когда поднялся, под его глазами была тень.

Хотя он ничего не говорил, в сердце его осталась горечь. Чжу Линсы мог лишь сожалеть, что его силы слишком малы, чтобы помочь ему.

— Учитель Се, я не могу обойтись без тебя, — мог лишь утешить его словами.

Глаза Се Цзина слегка заблестели, на мгновение в них появилась растерянность, но затем они наполнились радостью. Он засмеялся, и его звонкий голос разнёсся по всему залу.

— Цзин готов на всё.

К концу весны Хэ Сянь почувствовал себя лучше, и когда появился, на его лице был лёгкий румянец. Се Цзин и он могли говорить без умолку, иногда к ним присоединялся Чжоу Чжэнь, который был мастером на острые шутки и оказался невероятно забавным.

Чжу Линсы, читая про себя «Новую книгу Тан», с завистью смотрел на трёх взрослых, веселящихся неподалёку.

Как хорошо быть взрослым... Он почти забыл, что сам уже давно стал взрослым.

Однажды после обеда Чжу Линсы переел, и Се Цзин, опасаясь, что у него будет несварение, попросил Лу Шэна сопровождать его на прогулку в императорский сад. На обратном пути они специально обошли дворец и встретили только что прибывшего Хэ Сяня.

В Павильоне Вэньхуа Се Цзина не было, и Чжу Линсы уже хотел позвать его, но слуга сказал, что Се Цзин читает в тёплой комнате. Они пошли туда и увидели, что Се Цзин, лежа на кушетке, уже крепко спал, а книга упала на пол.

Чжу Линсы и Хэ Сянь переглянулись и улыбнулись.

Хэ Сянь осторожно подошёл, поднял книгу, положил её в сторону и накрыл Се Цзина тонким одеялом, которое принёс слуга. Затем он повёл Чжу Линсы в восточный кабинет.

Хэ Сянь, увидев тёмные круги под глазами Чжу Линсы, спросил:

— Ваше Величество, Вы плохо спали прошлой ночью?

Чжу Линсы кивнул и зевнул.

Хэ Сянь, видя, как он пытается скрыть усталость, почувствовал жалость.

— Почему бы Вам не вздремнуть?

Чжу Линсы покачал головой: если он поспит днём, ночью ему будет ещё труднее заснуть.

Хэ Сянь не стал настаивать. Чжу Линсы велел подать две чашки янсяньского пурпурного бамбукового чая, но Хэ Сянь, будучи слабым, смог лишь слегка пригубить. Они взяли по книге и начали читать. Иногда Чжу Линсы, не понимая чего-то, спрашивал у Хэ Сяня.

Возможно, глаза устали, Хэ Сянь встал, чтобы размяться, подошёл к столу, взял кисть и начал что-то рисовать на бумаге. Чжу Линсы, потирая глаза, положил книгу и взглянул на бумагу.

Хэ Сянь поспешно схватил лист, смял его в комок и, держа в руке, посмотрел на Чжу Линсы, на его щеках появился лёгкий румянец.

— Просто рисовал что попало, не стоит показывать Вашему Величеству.

Чжу Линсы не понял, но кивнул, соглашаясь.

Через некоторое время он понял, что было нарисовано на той бумаге.

Его сердце забилось чаще, но на лице он сохранял выражение ничего не подозревающего ребёнка.

Чернила и кисть, передача духа через образ.

Хэ Сянь несколькими штрихами нарисовал чей-то профиль.

Но нос был настолько выразительным, что любой бы понял, что это был Се Цзин.

В октябре второго года правления под девизом Лунцзя министр войны Сюй Сунъэнь ушёл в отставку.

Сразу же среди чиновников разгорелись споры о том, кто станет новым министром.

Заместитель министра войны Фан Янь, около пятидесяти лет, был осторожным человеком с хорошей репутацией. Ранее он занимал должность главнокомандующего в Сюаньфу, и хотя отношения между Поздней Мин и Бэйсян были натянутыми, в Сюаньфу почти не было конфликтов, и Фан Янь справлялся со своими обязанностями спокойно.

Заместитель министра работ Ло Вэйминь, сорока двух лет, никогда ранее не занимал должности местного командира, до этого он был начальником управления в Министерстве финансов. Единственный раз, когда он имел дело с военными, был в возрасте тридцати восьми лет, когда на юго-западной границе вспыхнул мятеж. Ло Вэйминь занимался снабжением армии провизией и лично доставлял её на поле боя.

На обратном пути он был окружён мятежниками в одном из городов. В городе было всего две тысячи солдат и тридцать тысяч мирных жителей, а уездный начальник уже погиб в бою, так что Ло Вэйминь стал самым высокопоставленным чиновником.

Он организовал патрулирование этих двух тысяч солдат на городских стенах, а также приказал всем мужчинам в городе изготовить бамбуковые копья и по очереди изображать солдат, громко крича на стенах.

Мятежников было сорок тысяч, и, не зная реальной ситуации в городе, они сначала

попробовали атаковать несколько раз. Ло Вэйминь возглавил отряд из восьмисот солдат, которые вышли из города и атаковали мятежников, застав их врасплох. Ло Вэйминь, видя, что атака удалась, быстро вернулся в город.

Мятежники не осмелились действовать дальше и разбили лагерь у стен города. Через десять с лишним дней, когда провизия в городе почти закончилась, наконец прибыла армия и сняла осаду.

Были и другие кандидаты, но либо они были недостаточно опытны, либо их способности оставляли желать лучшего, и все они уступали этим двоим.

Самое главное, Фан Янь был родственником Лю Дая, а Ло Вэйминь — учеником Сюй Чэна.

Две стороны, споря из-за кандидата на пост министра войны, не желали уступать. Сюй Сунъэнь, ссылаясь на свой возраст, не хотел вмешиваться в их дела и, когда его спрашивали, говорил:

— Всё зависит от решения императора.

Се Цзин рассказал Чжу Линсы об этих двоих, и Чжу Линсы, покрутив глазами, сказал:

— Говорят красиво, но всё равно выбор за мной.

Он всё ещё помнил, как Хэ Е и другие отказались выделить деньги на создание пушек. Эти чиновники говорили «пусть решает император», но на самом деле у всех были свои интересы, и никто всерьёз не считался с мнением малолетнего императора.

Чжу Линсы понял их.

Се Цзин сказал:

— Ваше Величество, даже если сейчас Вы не можете принять решение, в будущем Вам всё равно придётся это делать. Независимо от того, выбираете Вы или нет, нельзя оставаться без определённого мнения.

Се Цзин имел в виду, что даже если сейчас Вы ещё не можете принимать решения, нужно учиться этому, и для этого потребуется время и опыт.

Чжу Линсы почувствовал прилив сил. Се Цзин был прав. Спросите любого мудрого императора в истории, и вы узнаете, что они все росли, борясь и сотрудничая с могущественными аристократами, хитрыми чиновниками и льстивыми евнухами.

Тогда пусть я посмотрю, кто в конце концов окажется победителем.

— Что ты думаешь, учитель Се?

На лбу Се Цзина появилась лёгкая морщина.

Чжу Линсы был удивлён. Судя по личным заслугам, Ло Вэйминь явно превосходил, и он был человеком Сюй Чэна, так что Се Цзин не должен был колебаться.

— Я считаю, что они равны.

Автор хочет сказать: Дорогие читатели, пожалуйста, добавьте книгу в избранное и оставьте

комментарии...

<http://bllate.org/book/16200/1453977>